

Э. Гессе-Вартег

Китай и китайцы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Э1

Э1 **Э. Гессе-Вартер**
Китай и китайцы / Э. Гессе-Вартер – М.: Книга по Требованию, 2014. –
450 с.

ISBN 978-5-4241-8125-2

Жизнь, нравы и обычаи современного Китая. С 32 отд. гравюрами, 114 рис.
в тексте.

ISBN 978-5-4241-8125-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

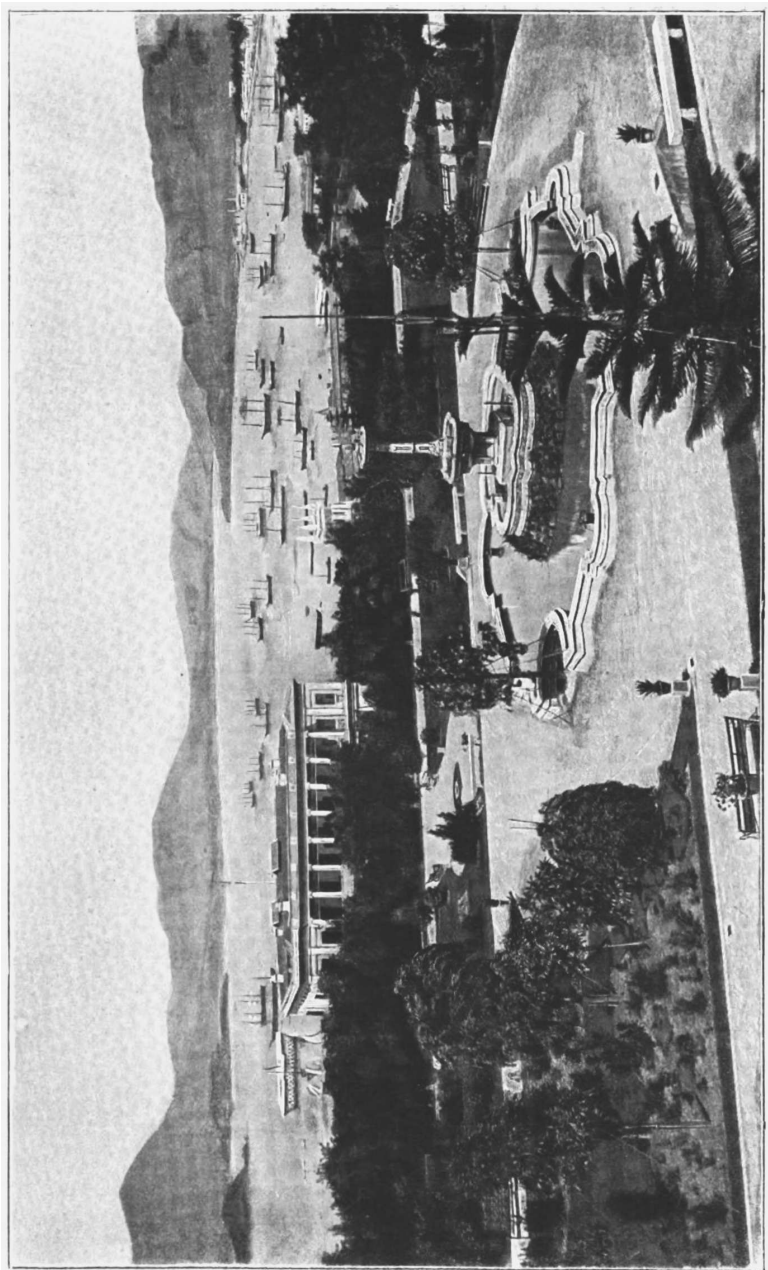
www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

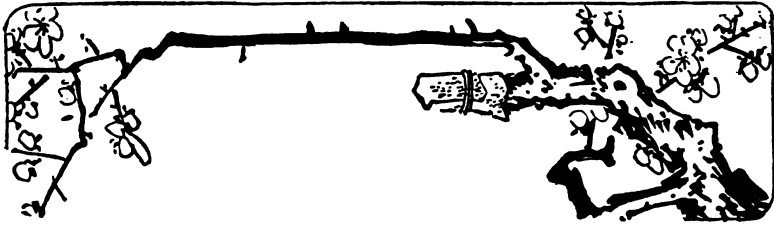
	СТР.
Отъ издателя	V
Гонгъ-Конгъ	1
Макао	13
На Жемчужной рѣкѣ	17
Кантонъ	28
Сибирская моровая язва	39
Судопроизводство	44
Прогулка по китайскимъ ремесленнымъ кварталамъ	56
Какъ витайчата учатся грамотѣ	67
Мой первый китайскій объѣздъ	76
Купанья и напитки китайцевъ	85
Шанхай	92
Европейскія колоніи въ Китаѣ	100
Жизнь, нравы и обычаи китайнокъ	113
Боса китайца	131
Чжэнь-цзянь	135
Нанкинъ	142
Театральныя представленія у китайцевъ	150
Китайскій чай и его метрополія	156
Хань-коу, какъ торговый городъ	168
Особенности внутреннихъ городовъ Китая	173
Черезъ Шань-дунъ	184
Императорскій каналъ	199
Тянь-цзинь	214
Столица Китая	220
Гуань-Сюй, императоръ китайскій	234
Китайскій императорскій дворъ	242
Торжественныя трапезы въ честь духовъ и вультъ предковъ при императорскомъ дворѣ	247
Окрестности Пекина	256
Великая китайская стѣна	262
Этикетъ и формы общежитія у китайцевъ	268
Какъ витайцы почитаютъ заслуги	278

	стр.
Мандарины	283
Учено-литературныя испытанія	292
Тайныя общества въ Китаѣ	299
Китайская пресса	308
Денежныя и банковыя операціи	317
Китайская почта	322
Китайская армія	344
Христіанскіе миссіонеры	354
Пути сообщенія внутри Китая	360
Будущее значеніе Китая для европейской торговли	369

Дворецъ губернатора въ Гонгъ-Конгъ.

Г О Н Г Ъ - К О Н Г Ъ .

Первое впечатлѣніе, произведенное на насъ прославленнымъ англійскимъ торговымъ портомъ Восточной Азіи, когда мы входили въ его гавань послѣ нѣсколькихъ дней морского плаванья отъ береговъ Индо-Китая, отнюдь не было благоприятнымъ. Утро выдалось пасмурное, холодное; море волновалось; густая пелена тумана окутывала вершины высокихъ горъ (отъ двухъ до четырехъ тысячъ футовъ), которыя обступили бухту Гонгъ-Конга. Намъ поэтому не видно было ничего, кромѣ расположенныхъ амфитеатромъ по крутымъ склонамъ, массивныхъ, многоэтажныхъ каменныхъ зданій, да огромной, бичуемой вѣтромъ водной поверхности, на которой качались безчисленные океанскіе пароходы, китайскія джонки и сѣмпаны *). Мы отдали якорь приблизительно въ полукилометрѣ отъ берега, и тотчасъ же нашъ пароходъ окружило множество маленькихъ китайскихъ лодокъ съ полуголыми лодочниками, которые съ крикомъ и гамомъ предлагали намъ свои услуги. Не будь ихъ, право можно было бы вообразить себя въ Портсмутѣ или Плимутѣ, такой чисто англійскій отпечатокъ лежалъ на Гонгъ-Конгѣ въ это туманное утро. Пока мы нерѣшительно поглядывали то на взволнованное море, то на маленькія лодочки, и дивились чувствительному недостатку пристаней въ такой огромной міровой гавани, къ счастью для насъ, немногочисленныхъ пассажировъ, къ пароходу нашему подплылъ маленькій паровой баркасъ и въ четверть часа переправилъ насъ на берегъ.

Тамъ, въ предѣлахъ Peddar Street Wharf, Гонгъ-Конгъ показался намъ еще болѣе англійскимъ городомъ, нежели съ палубы парохода. Передъ нами была прямая улица, застроенная по обѣимъ сторонамъ высокими домами англійскихъ торговыхъ фирмъ; налево, на углу, огромный англійскій отель, въ которомъ мы располагали помѣститься; направо англійская почтовая контора; посрединѣ, на перекресткѣ второй улицы, разумеется, носящей названіе Queen's Street (улица Королевы), неуклюжая англійская колокольня. Вывѣски надъ складами и конторами — все англійскія: English Pharmacy, English Book-Store, Public House, Drinking Bar, Gin, Brandy. England for ever!

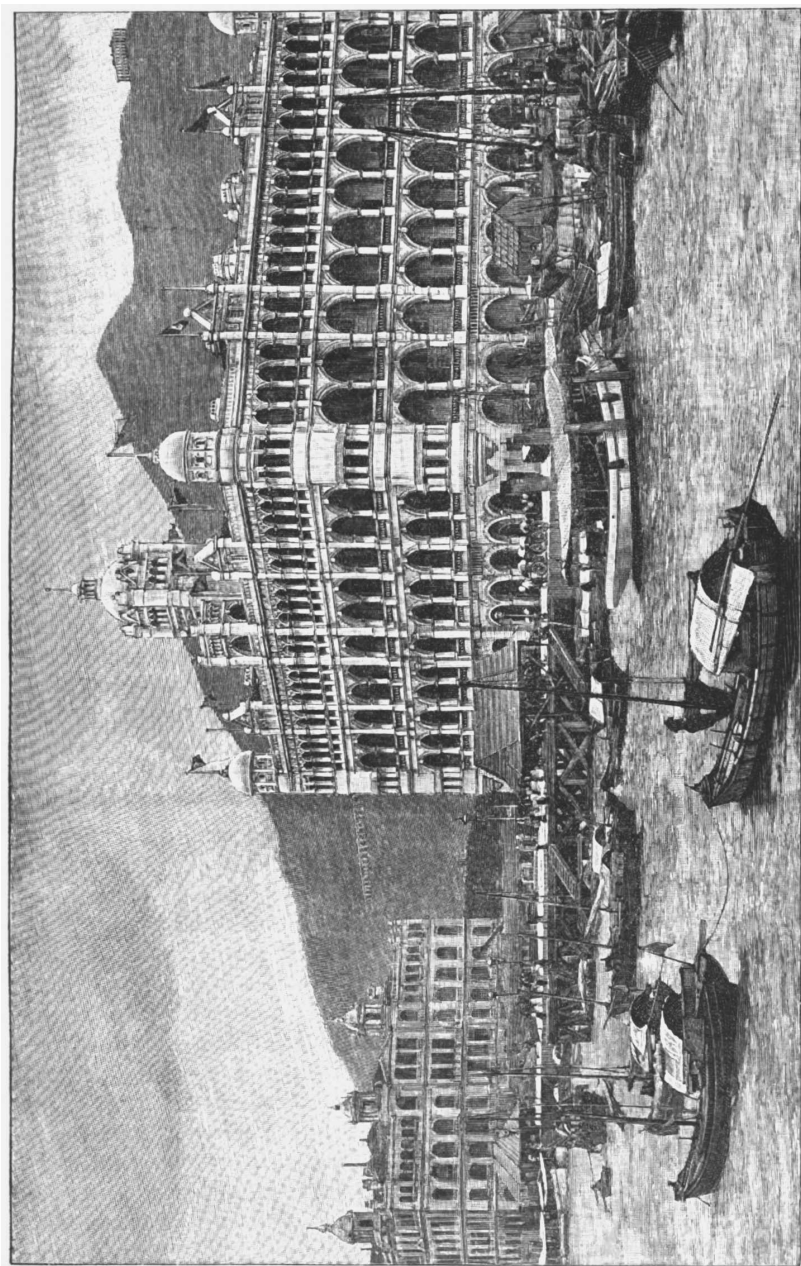
*) Сѣмпанъ — большая китайская лодка, часто служащая для жилья. — Примѣч. перев.

Брр! Какое разочарованіе! Мы уже широко насладились живописной чужеземной красотой малайской культуры на Зондскихъ островахъ, Малаккѣ, въ Сіамѣ, Камбоджѣ и заранѣ предвкушали удовольствіе полюбоваться китайской, мечтали о китайскихъ пагодахъ, буддійскихъ кумирняхъ и, вмѣсто того, очутились въ англійской провинціи, перенесшей насъ назадъ въ трезвый, грязный, будничный міръ. Кухня въ отелѣ оказалась плохая англійская, по огромнымъ корридорамъ бѣгали крысы, большая часть комнатъ пустовала. Немногимъ лучше впечатлѣніе ожидало насъ и при первомъ нашемъ посѣщеніи торговыхъ фирмъ, куда мы явились съ рекомендательными письмами, англійскими и нѣмецкими. Въ противоположность сердечному радушію, встрѣченному нами въ Сингапурѣ, Коломбо, Бангкокѣ, Батавіи и т. д., въ Гонгъ-Конгъ насъ ожидать со стороны господъ нѣмецкихъ купцовъ довольно холодный пріемъ. О приглашеніяхъ, готовности ввести въ клубъ и тому подобномъ не было и рѣчи. Но письма надо же было отдать! Затѣмъ, мы были вполне свободны располагать собой, обозрѣвать, какъ и сколько душъ угодно, все, что могло найтись въ Гонгъ-Конгѣ интереснаго.

Пришлось, однако, убѣдиться, что въ Гонгъ-Конгѣ все интересно. Гонгъ-Конгъ входныя ворота, ведущія въ обширное китайское царство, написанное на англійскомъ языкѣ предисловіе къ запечатанной семью печатями книгѣ, именуемой Китаемъ, и лучшее введеніе въ эту книгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гонгъ-Конгъ одно изъ величайшихъ созданій англійской предприимчивости, создавшей здѣсь на голомъ гранитномъ островкѣ въ какіе нибудь пять десятковъ лѣтъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ портовъ міра. Здѣсь еще живы китайскіе рыбаки, на памяти которыхъ присталъ къ этому одинокому, Богомъ забытому острову первый англійскій корабль. Это событіе совершилось въ 1845 году. Съ тѣхъ поръ островъ превратился въ сущій рай. По сѣверному берегу его раскинулся, въ длину шести километровъ приблизительно, большой городъ, насчитывающій 300,000 жителей, а огромная гавань его, пространствомъ въ 20 кв. километровъ, ежегодно даетъ пріютъ тысячамъ двадцати кораблей, общая вмѣстимость которыхъ достигаетъ девяти милліоновъ тоннъ. Ежедневно въ гавань приходитъ до полусотни кораблей, ежедневно не меньше и уходитъ, направляясь во всѣ страны Стараго и Новаго свѣта, и торговый оборотъ этой самой маленькой изъ англійскихъ колоній достигаетъ тысячи милліоновъ марокъ въ годъ.

Находясь въ Гонгъ-Конгѣ, не перестаешь удивляться и невѣроятнымъ результатамъ дѣятельности осѣвшей здѣсь горсти англичанъ, и чуждому намъ, европейцамъ, китайскому міру, который окружаетъ эту горсть. Съ виду онъ какъ будто грозитъ затопить ее своими волнами, на самомъ же дѣлѣ легко управляется и направляется этой горсточкой англичанъ.

Столь непріятно поражающій, характерный отпечатокъ англійской провинціи носить не весь Гонгъ-Конгъ, а лишь наименѣе значительная, упомянутая уже часть города, около Peddar Street. Громоздкая, тяжелая архитектура зданій, воздвигнутыхъ торговыми фирмами и представляющихъ такую

Гонгконгский отель и клубъ въ Гонгъ-Конгѣ.

противоположность легкимъ, воздушнымъ, обнесеннымъ верандами „бунгало“ Сингапура и Коломбо, имѣть, однако, свои разумныя причины. Гонгъ-Конгъ лежитъ, къ несчастью, въ центрѣ ужаснѣйшей области тифоновъ, и эти свирѣпыя бури смели бы съ лица земли болѣе легкія постройки, со всѣми ихъ верандами и крышами, какъ игрушки. Городъ уже много разъ испытывалъ подобныя бѣды. Въ 1874 году тифономъ въ какіе нибудь полчаса было уничтожено свыше тысячи домовъ; тысячи людей лишились при этомъ жизни. Такъ вотъ зачѣмъ здѣсь эти каменные своды вмѣсто воздушныхъ верандъ, вотъ зачѣмъ тяжелыя деревянные или желѣзныя ставни на окнахъ, запирающіяся наглухо, какъ только съ физической обсерваторіи, находящейся на противоположачемъ полуостровѣ Коу-Луиъ, раздастся грозный сигналъ—три пушечныхъ выстрѣла.

Изъ моего окна, въ пятомъ этажѣ Гонгконскаго отеля, Гонгъ-Конгъ показался мнѣ въ первое же утро по моемъ прибытіи сюда куда болѣе привлекательнымъ и соответствующимъ своей славѣ. Ясное, теплое солнышко освѣщало обширную бухту, усеянную сотнями всевозможныхъ судовъ, отъ небольшихъ туплеобразныхъ лодокъ до колоссальнѣйшихъ океанскихъ пароходовъ. Оживленіе гавани я не видалъ за все свое двадцатипятилѣтнее странствованіе по всѣмъ материкамъ свѣта. Къ сѣверу, по ту сторону бухты, имѣющей въ ширину около двухъ морскихъ миль, на китайскомъ берегу Коу-Луна бѣлѣтъ длинный рядъ бѣлыхъ строеній пакагаузовъ, казармъ и проч., окруженныхъ вѣнкомъ пышныхъ садовъ, а изъ за нихъ вздымались голыя, крутыя, съ ущельями и обрывами, высоты своеобразной красноватой окраски. У моихъ ногъ лежалъ городъ Гонгъ-Конгъ, или, согласно его настоящему английскому наименованію, Викторія. Высокая крутая гора, въ 600 метровъ высоты, у подножія которой онъ расположенъ, не даетъ ему простора раздвинуться въ ширь. Поэтому вдоль морского берега, называемаго здѣсь Прайей, тянутся лишь двѣ-три длинныя улицы, застроенныя въ два ряда многоэтажными домами изъ гранита; нижніе этажи этихъ домовъ представляютъ массивныя сводчатыя галереи для пѣшеходовъ. Отъ Прайи ведетъ въ гору множество боковыхъ улицъ, теряющихся въ зелени пышныхъ садовъ съ тропической растительностью. Здѣсь растутъ пальмы съ красиво закрученными султанами, мощнолистные бананы, высокія араукаріи, кактусы и агавы различныхъ видовъ, и среди этой волшебной флоры возвышаются роскошныя дворцы, виллы и церкви съ высокими колокольнями. Съ самой вершины горы (пикъ Викторія) прѣвѣтствуетъ васъ укрѣпленный на высокой мачтѣ гордый британскій флагъ. Въ самомъ дѣлѣ, мало гаваней на землѣ могутъ поспорить красотой и грандіозностью съ Гонгъ-Конгомъ; — развѣ Рио-де-Жанейро, Санъ-Франциско да Неаполь. Расположеніемъ Гонгъ-Конгъ нѣсколько напоминаетъ Геную, а самая гавань съ гордо возвышающимся надъ ней пикомъ Викторіи, напротивъ, Гибралтаръ; Коу-Луиъ является Альгезирасомъ Гонгъ-Конга. И дѣйствительно, Гонгъ-Конгъ не Гибралтаръ-ли Китая? Какъ и Дже-

бель-Эль-Тарикъ *), пикъ Викторія, господствующій со своимъ предгоріемъ и маленькими предлежащими островками надъ воднымъ путемъ къ югу въ Китайское царство, снабженъ начиненной пушками крѣпостью. Кроме того, къ услугамъ Гонгъ-Конга собственный флотъ и сухопутный отрядъ изъ нѣсколькихъ тысячъ англійскихъ солдатъ, для которыхъ выстроены три большія казармы. О томъ, какое значеніе придаетъ Англія этому крайнему посту своей міровой имперіи на востокъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что она истратила на укрѣпленіе Гонгъ-Конга двадцать милліоновъ марокъ, да продолжаетъ расходовать на военныя надобности этой колоніи, вѣщающей всего нѣсколько тысячъ европейцевъ, по три милліона марокъ ежегодно. Подъ защитой Гонгконгскихъ пушекъ и штыковъ пышно расцвѣла не только англійская, но и вообще европейская — главнымъ же образомъ, нѣмецкая — торговля, и мы за это должны быть благодарны Англіи. Не будь Гонгъ-Конга, никогда бы нѣмецкой торговлѣ, приближающейся здѣсь по размѣрамъ своихъ оборотовъ къ англійской, не достигнуть такого развитія. Англійскій флагъ защищаетъ и нѣмецкаго купца. Англичане таскали изъ китайскаго огня каштаны не только для себя, но и для другихъ націй. Больше того, имъ обязаны благодарностью даже сами китайцы: около 300,000 сыновъ Срединнаго царства нашли здѣсь, на крохотномъ клочкѣ англійской территоріи, убѣжище, безопасность, защиту законовъ, средства къ жизни и даже богатство. Большая часть ихъ сдѣлалась вѣрнопопданными королевы Викторія, и день рожденія этой государыни празднуется въ Гонгъ-Конгѣ китайцами столь же торжественно, какъ и англичанами.

Китайцы составляютъ главнѣйшую по численности и интереснѣйшую часть населенія этой англійской колоніи, въ которой имѣются многочисленныя представители всѣхъ европейскихъ націй, а также американцы, малайцы, японцы, арабы и проч. Представители азіатскихъ народностей въ Гонгъ-Конгѣ сохранили свои живописныя національныя одѣянія, такъ что, прогуливаясь по главной улицѣ, имѣешь передъ глазами какъ бы живую этнографическую карту колоніи. Только Peddar Street носитъ специфическій англійскій отпечатокъ. Стоитъ же направиться изъ Гонгконгскаго отеля по проходу, ведущему на Queen's Street, какъ тотчасъ очутишься среди самой разноплеменной толпы, какую только можно себѣ представить. Тутъ и парсы **) въ своихъ своеобразныхъ камилавкахъ, и малайцы въ походныхъ на узкія юбки сарангахъ, и арабы въ бѣлыхъ бурнуссахъ, и японцы въ халатахъ, и индусы въ огромныхъ тюрбанахъ. Часть Гонгконгской полиціи набрана изъ долговязыхъ индусовъ, да европейскіе колонисты содержатъ для личной своей безопасности полкъ „сиховъ“, которые хоть и облеклись въ европейскій мундиръ, но сохранили высокія яркочерныя ко-

*) Холмъ Тарика; первоначальное арабское названіе крѣпости, возведенной на Гибралтарской скалѣ арабами въ XIII вѣкѣ.

**) Огнепоклонники.

нусообразныя шапки. Къ этому надо еще прибавить англійскихъ солдатъ и шотландскихъ гоулэндеровъ съ голыми колѣнями, выглядывающими изъ подъ клѣтчатыхъ юбокъ, и матросовъ съ военныхъ кораблей разныхъ націй. Слышатся самые разнообразныя языки и нарѣчія, наблюдаются самые разнообразные способы привѣтствій, но ви́шняя рамка — улицы, дома, городскія учрежденія — въ высшей степени англійская, что лишь усиливаетъ странность общаго впечатлѣнія.

Даже китайцы живутъ во многоэтажныхъ домахъ. Стоитъ пройти по Queen's Street всего нѣсколько сотенъ шаговъ къ востоку или къ западу отъ большой колокольни, и вы уже среди китайскаго квартала. Въ англійской части этой интересной международной улицы видишь китайцевъ лишь въ качествѣ служащихъ при разныхъ торговыхъ домахъ, да иногда въ качествѣ собственниковъ какого нибудь шикарнаго магазина, свидѣтельствующихъ своими шелковыми одѣянiями, хорошей обувью и неизбѣжными очками на носу, что они принадлежатъ къ зажиточнымъ классамъ общества. Вообще же на улицахъ увидишь лишь кули, служащихъ бѣлымъ въ качествѣ носильщиковъ тяжестей, метельщиковъ улицъ, дженерикшей *) и носильщиковъ паланкиновъ. Движенiе въ экипажахъ по кругу идущимъ въ гору улицамъ Гонгъ-Конга невозможно; невозможно оно и по немногимъ ровнымъ улицамъ города вслѣдствiе невѣроятнаго скопленiя народа и суетолюки. Экипажи замѣняются здѣсь японскими „рикшами“, т. е. двухколесными ручными коласочками, для передвиженiя которыхъ достаточно одного дюжана кули. На углахъ улицъ такiя колясочки стоятъ цѣлыми рядами, и чуть только какой европеецъ выйдетъ за порогъ дома, его тотчасъ окружаетъ толпа дикихъ на видъ, полуголыхъ лѣтомъ дженерикшей, предлагающихъ свои услуги за пять центовъ въ полчаса. Если вздумаешь дѣйствительно довѣриться одному изъ такихъ людей-лошадей, сѣвъ въ телѣжку и сказавъ только, куда надо ѣхать, то возница въ тотъ же мигъ снимется съ мѣста въ карьеръ, во весь духъ помчитъ васъ въ гору, подъ гору и, наконецъ, остановится гдѣ попало, у любого дома, быть можетъ, находящагося отъ мѣста вашей цѣли въ разстоянiи цѣлаго часа. Посѣщающiе Гонгъ-Конгъ иностранцы не знаютъ, что въ большинствѣ случаевъ кули не понимаютъ ни слова по англійски и привыкли, что сѣдоки правятъ ими посредствомъ палки или тросточки, чуть-ли не такимъ же безмолвнымъ способомъ, какъ лошадьми посредствомъ возжей. Можно также помочь горю, зайдя предварительнo въ какую нибудь лавочку съ просьбой сказать вашему кули по китайски, куда вамъ надо ѣхать. Безъ этой предосторожности кули будетъ возить своего сѣдока безъ толку цѣлыми часами.

Гораздо лучше этихъ колясочекъ носилки, и гонгконгскiе европейцы предпочитаютъ послѣднiя. Каждое семейство, каждый торговый домъ или отель держитъ собственную „конюшню“, т. е. нѣсколько кули и носилокъ

*) Возницы особыхъ ручныхъ колясочекъ.

Примѣч. перев.